

Модель регионального распределения численности трудовых мигрантов

Сергей Юрьевич Трапицын¹, Петр Михайлович Федоров²✉

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ trapitsin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3752-8848>

² 263816@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5427-2763>

Аннотация

Цель. Разработка модели регионального распределения численности трудовых мигрантов, оценивающей детерминирующие региональные диспропорции факторы.

Задачи. Изучение теоретических подходов к исследованию регионального распределения численности трудовых мигрантов; анализ факторов региональных диспропорций российского рынка труда в моделировании миграционных потоков; сбор и анализ статистической информации для разработки модели регионального распределения численности трудовых мигрантов, оценивающей детерминирующие региональные диспропорции факторы.

Методология. Используются общенаучные методы исследования, такие как дедукция, анализ, синтез. Применены статистические методы анализа данных, построена модель линейной регрессии.

Результаты. Устойчивые тенденции естественной убыли населения, старения населения, приводящие к опережающему сокращению численности трудоспособного населения Российской Федерации (РФ), указывают на необходимость наличия замещающей миграции. Характерная для российской экономики региональная дифференциация на рынке труда может быть сбалансирована за счет как внутренней миграции населения, так и внешних миграционных потоков. Однако эффективная замещающая миграция связана с наличием определенных условий, а также несет в себе риски. В качестве таких условий можно указать экономическую привлекательность российского рынка труда для иностранных работников, интеграционный потенциал принимающего сообщества (отсутствие антимигрантских установок или дискриминационных практик). При этом замещающая миграция несет риски обусловленного относительно низкой квалификацией трудовых мигрантов негативного изменения структуры рабочей силы, ослабления стимулов к внедрению инноваций и консервацию низкого уровня производительности труда, перевод за пределы РФ получаемых мигрантами в качестве заработной платы денежных средств.

Выводы. В результате проведенного регрессионного анализа подтверждено положение о детерминирующей региональное распределение численности трудовых мигрантов роли региональной дифференциации распределения доходов населения. В качестве зависимой переменной, характеризующей интенсивность трудовой миграции в регион, в регрессионной модели использован показатель доли трудовых мигрантов в занятом населении, а в качестве независимой переменной — данные о среднедушевых денежных доходах населения в регионах РФ. Расчет коэффициента регрессии свидетельствует о наличии слабой корреляции между этими переменными. Таким образом, региональные диспропорции уровня дохода влияют на формирование дисбаланса размещения иностранной рабочей силы, поскольку именно экономический фактор привлекательности регионального рынка труда формирует потоки трудовой миграции в регионах.

Ключевые слова: трудовая миграция, трудовые ресурсы, иностранная рабочая сила, миграционная политика, управление миграцией, региональная экономика

Для цитирования: Трапицын С. Ю., Федоров П. М. Модель регионального распределения численности трудовых мигрантов // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 7. С. 807–818. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-7-807-818>

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РГПУ имени А. И. Герцена в рамках научного проекта № 28 ВГ «Социальный капитал как фактор инновационного развития школы: механизмы влияния и способы оценки».

A model of regional distribution of labor migrant numbers

Sergey Yu. Trapitsin¹, Petr M. Fedorov²✉

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ trapitsin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3752-8848>

² 263816@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5427-2763>

Abstract

Aim. To develop a model of regional distribution of the number of labor migrants that estimates determinant regional disparities factors.

Objectives. To study theoretical approaches to the study of regional distribution of the number of labor migrants; to analyze the factors of regional disproportions of the Russian labor market in modeling migration flows; to collect and analyze statistical information to develop a model of regional distribution of the number of labor migrants that assesses determinant regional disproportions factors.

Methods. General scientific methods of research such as deduction, analysis, synthesis were used. Statistical methods of data analysis were applied, linear regression model was built.

Results. The stable trends of natural population decline, population aging, leading to an outstripping reduction in the number of able-bodied population of the Russian Federation (RF), indicate the need for replacement migration. Regional differentiation in the labor market, characteristic of the Russian economy, can be balanced by both internal migration and external migration flows. However, effective replacement migration is associated with the presence of certain conditions and also carries risks. Such conditions include economic attractiveness of the Russian labor market for foreign workers, integration potential of the host community (absence of anti-migrant attitudes or discriminatory practices). At the same time, replacement migration carries the risks of negative changes in the structure of the labor force due to the relatively low qualifications of migrant workers, weakening incentives to innovate and maintaining a low level of labor productivity, transfer of money received by migrants as wages outside the Russian Federation.

Conclusions. As a result of the regression analysis, the position about the determinant role of regional differentiation of income distribution of the population in determining the regional distribution of the number of labor migrants was confirmed. The regression model uses the indicator of the share of labor migrants in the employed population as the dependent variable characterizing the intensity of labor migration to the region, and data on the average per capita monetary income of the population in the regions of the Russian Federation as the independent variable. The calculation of the regression coefficient indicates the presence of a weak correlation between these variables. Thus, regional disparities in the level of income affect the formation of imbalance in the placement of foreign labor force, since it is the economic factor of attractiveness of the regional labor market that forms the flows of labor migration in the regions.

Keywords: labor migration, labor resources, foreign labor force, migration policy, migration management, regional economy

For citation: Trapitsin S.Yu., Fedorov P.M. A model of regional distribution of labor migrant numbers. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(7):807-818. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-7-807-818>

Acknowledgements: The research was carried out with the financial support of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Hertsen as part of the scientific project № 28 VG “Social capital as a factor of innovative school development: Mechanisms of influence and ways of evaluation”.

Введение

В современной научной литературе, посвященной региональной экономике, находят отражение актуальные вопросы, связанные с исследованием межрегиональной мобильности рабочей силы как важнейшей характеристики рынка труда. Актуальность темы настоящей статьи обусловлена большим значением мобильности рабочей силы в обеспечении эффективности использования трудовых ресурсов в экономике, адаптации экономической системы к кризисным явлениям. Актуальность рассматриваемой темы связана и с взаимным влиянием демографических и экономических процессов. По данным Международной организации труда (МОТ), глобальные миграционные тенденции, обусловленные текущими демографическими процессами, контрастирующими экономическими возможностями разных стран, изменением климата и гуманитарными факторами, существенно влияют как на динамику населения, так и на рынки труда в мире: в 45 из 148 стран, о которых у МОТ существуют данные, по меньшей мере 10 % рабочей силы составляют лица иностранного происхождения или иностранные граждане [1].

Региональные диспропорции российского рынка труда актуализируют научные задачи моделирования миграционных потоков. Актуальность исследования обусловлена теоретической значимостью разработки модели регионального распределения численности трудовых мигрантов, учитывающей детерминирующие региональные диспропорции факторы. Практическая значимость разработки такой эконометрической модели регионального распределения потоков иностранной рабочей силы состоит в возможности ее использования для совершенствования инструментов государственной миграционной политики в интересах сбалансированного экономического развития.

Хотя различные аспекты влияния трудовой миграции на российский рынок труда и на экономику России в целом становились предметом исследования для многих авторов, вопрос детерминирующих региональное распределение численности трудовых мигрантов факторов остается, по нашему мнению, недостаточно изученным. Новизна результатов исследования состоит в построении регрессионной модели, описывающей зависимость доли трудовых мигрантов в за-

нятом населении и размера среднедушевых денежных доходов населения региона.

Современное состояние исследований регионального распределения численности трудовых мигрантов

Анализ статистических показателей, характеризующих состояние рынка труда Российской Федерации (РФ), указывает на ряд негативных тенденций: сокращение численности трудоспособного населения, старение населения, то есть сокращение доли младших возрастных когорт в общей численности населения страны. Так, с 2010 по 2022 г. численность населения в трудоспособном возрасте сократилась с 87 847 до 83 440 тыс. человек, или на 4 407 тыс. человек (около 5 %). При этом следует учитывать, что до 2019 г. трудоспособным для мужчин считается возраст 16–59 лет, для женщин — 16–54 года; на конец 2022 г. — для мужчин 16–61 год, для женщин — 16–56 лет. Однако сравнение численности населения одинаковых возрастных групп также показывает сокращение. Данные выборочных исследований, выполненных Росстатом, показывают сокращение численности рабочей силы за этот же период с 75 478 до 74 924 тыс. человек [2].

Согласно демографическому прогнозу Росстата до 2046 г., к 1 января 2046 г. население страны составит 138,77 млн человек. Естественный прирост населения будет отрицательным при снижении темпов сокращения (ежегодная убыль населения: 600,7 тыс. человек — в 2023 г., 402,4 тыс. человек — в 2045 г.). При этом Росстат прогнозирует сокращение миграционного прироста с 233,0 тыс. человек в 2023 г. до 221,8 тыс. человек в 2045 г. Таким образом, численность населения РФ будет сокращаться, при снижении темпов общей ежегодной убыли населения: 367,7 тыс. человек — в 2023 г., 180,6 тыс. человек — в 2045 г.

Численность населения трудоспособного возраста (в прогнозе трудоспособный возраст определен для мужчин 16–63 года, для женщин — 16–58 лет), по среднему варианту прогноза, сократится к 2046 г. до 79 771,9 тыс. человек, как показано на рисунке 1. Средний вариант характеризуется рождаемостью до 1,85 ребенка на одну женщину к концу прогнозного периода, ростом продолжительности жизни до 80,3 года у мужчин

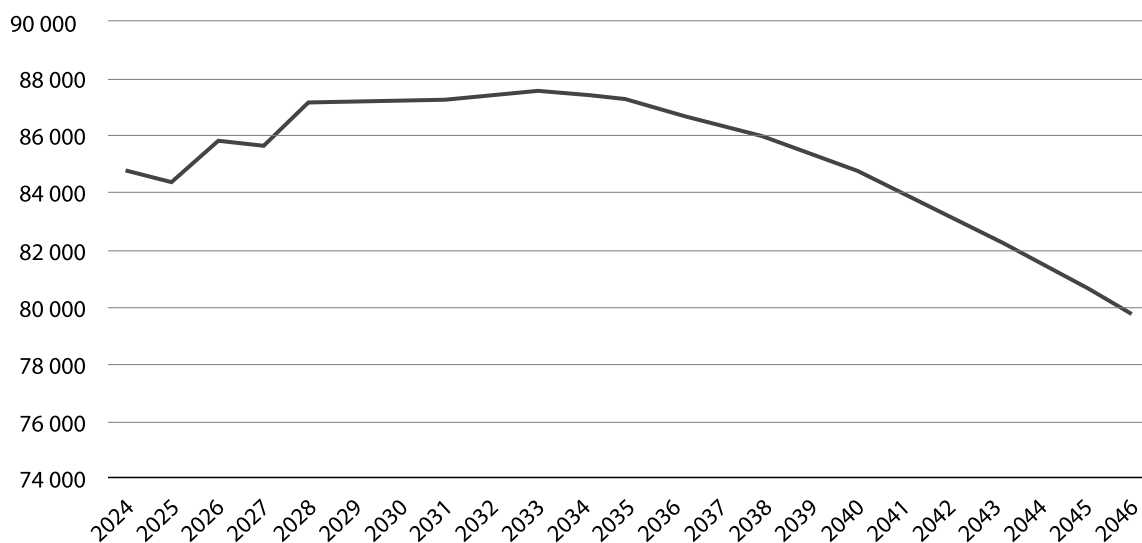

Рис. 1. Прогноз численности населения трудоспособного возраста, 2024–2046 гг.

Fig. 1. Prognosis of the working-age population, 2024–2046

Источник: разработано авторами на основе данных демографического прогноза Росстата до 2046 г. [3]

и 86,7 года у женщин и ежегодным миграционным приростом в 250 тыс. человек [3].

Как указано в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, миграционный приток в Россию компенсирует естественную убыль населения и служит источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики [4]. По данным Росстата с января по май 2024 г., численность населения РФ за счет естественной убыли населения сократилась на 177,9 тыс. человек, или на 0,12 %, при этом миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения на 21,3 % [2]. За 2023 г. миграционный прирост составил 251 тыс. человек. Вместе с тем в 2023 г. миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения на 51 %, как видно на рисунке 2.

Теоретическим обоснованием роли миграционного прироста в компенсации сокращения численности трудоспособного населения, вызванном естественной убылью населения, выступает концепция замещающей миграции (replacement migration). Основные положения этой концепции изложены в подготовленном научно-исследовательским подразделением ООН по вопросам демографии докладе “Replacement Migration: Is A Solution to Declining and Ageing Populations” («Замещающая миграция: решение проблемы сокращения численности и старения населения»). Со-

гласно концепции replacement migration, замещающая миграция характеризуется миграционным приростом населения, компенсирующим недостаточный для поддержания постоянного уровня численности населения уровень естественного роста.

Исследовательская группа ООН разработала пять основанных на различных гипотезах уровня миграционного прироста сценариев демографического развития с 1995 по 2050 г. для восьми стран (включая Россию). Так, согласно одному из сценариев, для поддержания неизменной численности населения за счет миграции в России необходим миграционный прирост, который может привести к тому, что в 2050 г. доля мигрантов и их потомков будет составлять от 20 до 30 % населения. Однако особое внимание необходимо обратить на то, что представленный в докладе материал не является методологически корректным демографическим прогнозом. Другими словами, исследовательская задача заключалась не в расчете вероятных сценариев демографических процессов, а в теоретическом обосновании (с использованием демографического прогноза) концепции предупреждения сокращения численности населения методами управления миграционными процессами [5].

Как пишет И. Е. Калабихина, заведующая кафедрой народонаселения экономического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, «идея замещающей миграции — это теория.

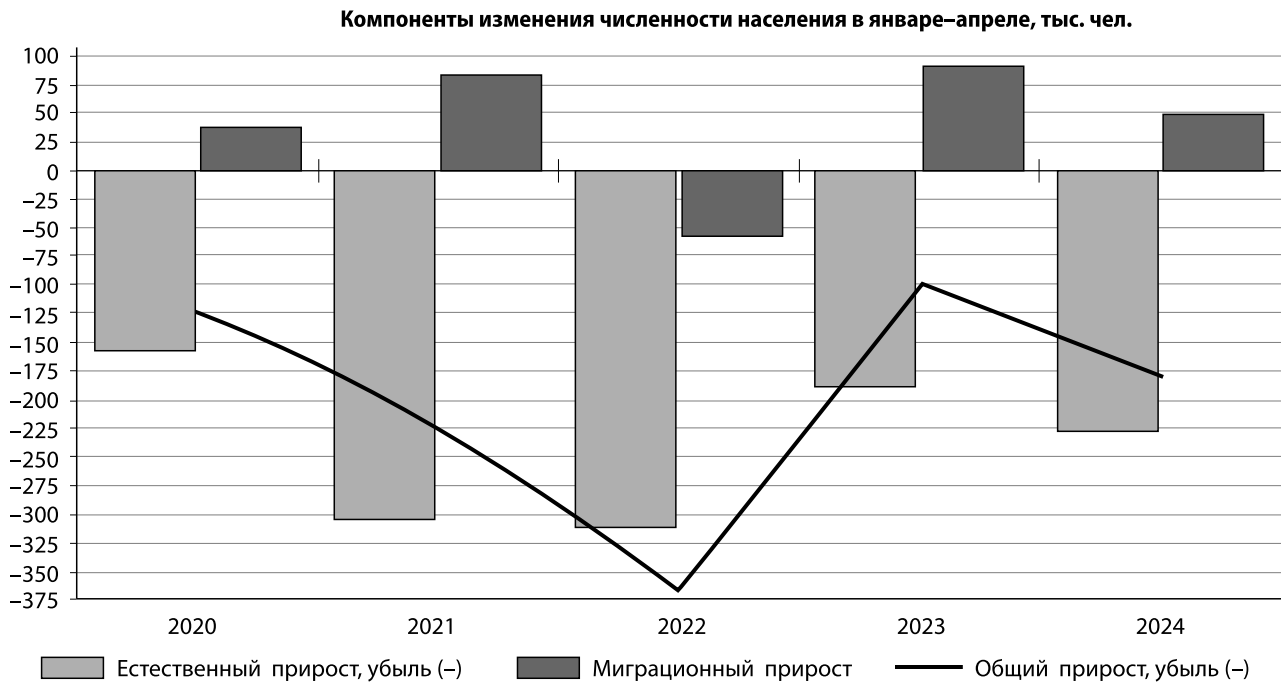

Рис. 2. Естественный и миграционный прирост, 2020–2024 гг.
Fig. 2. Natural and migration growth, 2020–2024

Источник: Социально-экономическое положение России. Январь — май 2024 г.: стат. сб. М.: Росстат, 2024. С. 191.

На практике реализовать 100 % замещения естественной убыли населения мигрантами можно только при небольших размерах убыли» [6]. Позитивное влияние трудовой миграции на российский рынок труда и экономику России в целом обнаружено многими отечественными исследователями. Так, заведующим кафедрой демографии Высшей школы современных социальных наук МГУ имени М. В. Ломоносова, доктором экономических наук, профессором В. А. Ионцевым обоснованы как неизбежность привлечения иностранной рабочей силы в Россию, так и позитивное влияние притока трудовых мигрантов на развитие российской экономики в условиях значительного сокращения численности трудоспособного населения, демографического старения и обусловленного этими процессами увеличения дефицита трудовых ресурсов [7, с. 96]. На положительный вклад трудовой миграции в создание валового внутреннего продукта (ВВП) России, формирование совокупного спроса и предложения указывают И. П. Цапенко [8], Л. Л. Рыбаковский [9, с. 52].

Вместе с тем экономическое развитие России, в частности развитие российского рынка труда, характеризуется региональными диспропорциями спроса и предложения рабочей силы, обусловленными диспропорци-

ями в размещении населения. Аналогичный дисбаланс характерен и для направлений миграционных потоков: значительная часть внутренней миграции в России приходится на крупные городские агломерации Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Краснодарского края. В эти регионы направляют и миграционные потоки иностранных граждан.

По данным Росстата за 2022 г., при общем сокращении численности населения в большинстве регионов страны (около 2/3 субъектов) регионы характеризуются диспропорциями в демографических тенденциях, как естественного, так и миграционного прироста населения. Например, коэффициент естественного прироста на 1 000 человек населения в Псковской области составил –11,0, Чеченской Республике — +15,9, коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения в Республике Тыва равен –61, в Ленинградской области — +157. В ряде регионов естественный прирост населения сочетается с миграционным приростом, а около 1/3 субъектов, напротив, имеют естественную убыль населения, сочетающуюся с миграционным оттоком населения в другие регионы [2].

Региональные диспропорции российского рынка труда актуализируют научные задачи

моделирования миграционных потоков, что нашло отражение в работах ряда авторов. Так, разработке моделей для показателей рынка труда и миграции населения с учетом их взаимосвязи посвящена докторская диссертация Е. С. Вакуленко [10]. Эконометрические модели миграционных потоков описаны в работах М. Г. Дмитриева, А. П. Петрова, О. Г. Прончевой [11], А. В. Васильевой, А. А. Тарасьева [12], А. В. Топилина, О. Д. Воробьевой [13], А. В. Кашепова [14], С. В. Рязанцева, Е. Е. Письменной [15]. Исследованию различных аспектов влияния трудовой миграции на рынок труда России посвящены работы Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринской [16], Ж. А. Зайончковской, Е. В. Тюрюкановой [17], Е. С. Красинец [18].

Исходные данные для моделирования

Практическая значимость разработки эконометрических моделей регионального распределения потоков иностранной рабочей силы состоит в их использовании для совершенствования инструментов государственной миграционной политики в интересах сбалансированного экономического развития. Миграционное законодательство РФ содержит инструменты регулирования потоков иностранной рабочей силы с учетом интересов экономического развития региональных рынков труда. Так, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» временно пребывающие в Россию иностранцы (получившие разрешение на работу или патент), а также временно проживающие иностранцы (получившие разрешение на временное проживание) имеют право работать лишь в субъекте РФ, на территории которого им выданы разрешение на работу, патент или разрешение на временное проживание. Таким образом, вне прямого регулирования потоков иностранной рабочей силы оказываются лишь получившие вид на жительство и граждане государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [19].

Согласно Аналитической справке о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов Министерства внутренних дел (МВД) России за январь — апрель 2024 г., иностранным гражданам выдано 17 075 разре-

шений на временное проживание (89,7 тыс. в 2023 г.), 82 200 видов на жительство (273,1 тыс. в 2023 г.), 574 049 патентов на осуществление трудовой деятельности (2,3 млн в 2023 г.), 27 344 разрешений на работу (99,1 тыс. в 2023 г.). МВД России получено 242 464 уведомлений о заключении договоров с гражданами государств — членов ЕАЭС [20].

Данные о численности иностранных граждан, имевших действующий патент на осуществление трудовой деятельности, и о численности иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, полно характеризуют миграционную составляющую регионального рынка труда. Однако, учитывая неравномерность как в распределении рабочей силы по регионам, так и в потребностях региональных экономик в трудовых мигрантах, для характеристики миграционной составляющей регионального рынка труда целесообразно использовать показатель отношения числа трудовых мигрантов к численности рабочей силы в регионе. С учетом данных, опубликованных в статистическом сборнике Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели», нами проведен расчет показателей отношения суммы численности иностранных граждан, имевших действующий патент на осуществление трудовой деятельности, и численности иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, к численности занятых (далее — «доля трудовых мигрантов в занятом населении»), по каждому из регионов РФ. Данные о них отражены в сборниках за 2020, 2021 и 2022 гг. [2] Среднее значение показателя по РФ в 2022 г. составило 2,95 %, с минимальным значением 0,16 % в Чеченской Республике и Республике Марий Эл, максимальным значением 9,32 % в Московской области, линейный коэффициент вариации этого показателя — 0,014.

Оценивая сбалансированность регулирования потоков иностранной рабочей силы и интересов экономического развития региональных рынков труда, целесообразно сравнить показатели распределения иностранной рабочей силы с показателями, характеризующими ситуацию на региональных рынках труда. Для оценки сбалансированности регионального рынка труда видится возможным использование различных показателей: уровня занятости, уровня безработицы, коэффициента

Параметры линейной регрессии
Table 1. Linear regression parameters

Model Summary					
Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate	Durbin-Watson
1	,474a	,225	,221	1,60785	1,633

Источник: разработано авторами.

напряженности на рынке труда. Последний из них, коэффициент напряженности на рынке труда, является интегральным показателем, характеризующим рыночную ситуацию, и определяется как отношение среднегодовой численности безработных (по методологии МОТ) к среднегодовому количеству вакансий, сообщенных работодателями в органы службы занятости населения (расчет производится по данным Росстата и Роструда). Однако ситуация в российских регионах по этому показателю характеризуется большим разбросом значений. Так, средний по РФ уровень коэффициента напряженности на рынке труда — 1,8, но для Республики Дагестан он составляет 99,9, для Республика Ингушетия — 186,5. При этом в Ямало-Ненецком автономном округе или Амурской области коэффициент напряженности на рынке труда равен 0,4. Рассчитанный по ряду значений на 2022 г. линейный коэффициент вариации этого показателя — 7,88, что не позволяет рассматривать коэффициент напряженности на рынке труда в качестве основы для построения универсальных моделей трудовых ресурсов. На это указывают в своих работах Р. В. Маньшин, Е. М. Моисеева [21], О. С. Кошевой [22].

Методология

Статистический анализ показывает отсутствие корреляции доли трудовых мигрантов в занятом населении и коэффициента напряженности на рынке труда. В этой связи теоретический и практический интерес представляет разработка модели регионального распределения численности трудовых мигрантов, оценивающей детерминирующие региональные диспропорции факторы. В отечественной научной литературе вопрос детерминирующих региональное распределение численности трудовых мигрантов факторов становился предметом исследования ряда представителей эконо-

мических и социальных наук. В частности, детерминанты внутренней миграции населения в России исследованы в кандидатской диссертации И. А. Алешковского [23], работах Е. С. Вакуленко [24]. Социальным аспектам функционирования рынка труда и проблемам интеграции трудовых мигрантов в принимающее общество посвящены работы В. И. Мукомеля [25], Г. И. Осадчей [26]. К тому же исследователи обращают внимание на значительную межрегиональную дифференциацию доходов населения в качестве детерминирующего различные структурные диспропорции фактора [27]. Поэтому представляет интерес проверка гипотезы о детерминирующей региональное распределение численности трудовых мигрантов роли региональной дифференциации распределения доходов населения.

Результаты

Для проверки этой гипотезы воспользуемся методом регрессионного анализа. В качестве зависимой переменной, характеризующей интенсивность трудовой миграции в регион, нами применен показатель «доля трудовых мигрантов в занятом населении». В качестве независимой переменной используем данные о среднедушевых денежных доходах населения по регионам РФ. Основные показатели, оценивающие качество линейной модели, представлены в таблице 1.

Значение коэффициента *R* свидетельствует о наличии слабой корреляции (*R* = 0,474). Построенная регрессионная модель описывает 22,5 % случаев, в которых увеличение доли трудовых мигрантов в занятом населении объясняется увеличением среднедушевых денежных доходов населения. Значение критерия Дарбина — Уотсона для оценки автокорреляции первого порядка элементов исследуемой последовательности является близким к 2 (Durbin — Watson = 1,633), что говорит об отсутствии систематических связей между отклонениями

ТРАПИЦЫН С. Ю., ФЕДОРОВ П. М. Модель регионального распределения численности трудовых мигрантов

Коэффициенты линейной регрессионной модели

Table 2. Coefficients of the linear regression model

Coefficients						
Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
			Std. Error	Beta		
1	(Constant)	-,131	,239		-,549	,583
	Средний доход	5,037E-5	,000	,474	8,559	,000

Источник: разработано авторами.

наблюдаемых значений от теоретических. Показатель статистической значимости меньше 0,5 (Sig. = 0,000), что свидетельствует о достоверности построенной связи переменных.

В результате регрессионного анализа получена следующая модель:

$$Y = 0,05 \times X - 0,131,$$

где Y — доля трудовых мигрантов в занятом населении региона; X — среднедушевой денежный доход населения, тыс. руб. Это отражено в таблице 2.

Таким образом, значение коэффициента регрессии независимой переменной (размер среднедушевого денежного дохода населения, для удобства представления единицы измерения переведены в тыс. руб.) в построенной модели составляет 0,05. Это означает, что увеличение размера среднедушевого денежного дохода населения в регионе на 20 тыс. руб. статистически связано с увеличением доли трудовых мигрантов в занятом населении региона на 1 %.

Наличие статистической связи между размером среднедушевого денежного дохода населения в регионе и долей трудовых мигрантов в населении не указывает на причинную детерминацию между этими показателями: возможно, недостаток предложения рабочей силы в условиях функционирования свободного рынка труда приводит к росту заработных плат в регионе, к тому же этот же фактор недостатка предложения рабочей силы в условиях регулирования потоков иностранной рабочей силы (через региональную локализацию разрешений на работу и патентов) приводит к увеличению доли трудовых мигрантов в населении. Однако регулирование потоков трудовой миграции также осуществляется в условиях свободного рынка труда, в котором уровень заработной

платы выполняет функцию распределения трудовых ресурсов.

Наличие слабой корреляции ($R = 0,474$) в проведенном регрессионном анализе свидетельствует о необходимости поиска дополнительных факторов и совершенствования модели регионального распределения численности трудовых мигрантов.

Выводы

Устойчивые тенденции естественной убыли населения, старения населения (сокращения доли младших возрастных когорт в общей численности населения страны), приводящие к опережающему сокращению численности трудоспособного населения РФ, указывают на необходимость обеспечения баланса спроса и предложения на рынке труда, наличия замещающей миграции, то есть миграционного прироста населения, компенсирующего недостаточный для поддержания постоянного уровня численности населения уровень естественного роста и, как следствие, восполняющего недостаток трудовых ресурсов.

Однако эффективная замещающая миграция связана с наличием ряда условий и несет в себе определенные риски. В качестве таких условий можно указать экономическую привлекательность российского рынка труда для иностранных работников, интеграционный потенциал принимающего сообщества (отсутствие антимигрантских установок или дискриминационных практик). К тому же замещающая миграция несет риски обусловленного относительно низкой квалификацией трудовых мигрантов негативного изменения структуры рабочей силы, ослабления стимулов к внедрению инноваций и консервации низкого уровня производительности труда, перевод за пределы РФ получаемых мигрантами

в качестве заработной платы денежных средств.

Характерная для российской экономики региональная дифференциация на рынке труда может быть сбалансирована за счет как внутренней миграции населения, так и внешних миграционных потоков. Вместе с тем по результатам проведенного анализа можно сформулировать следующий вывод: региональные диспропорции уровня дохода формируют дисбаланс размещения иностранной рабочей силы, поскольку именно

экономический фактор привлекательности регионального рынка труда формирует потоки трудовой миграции по регионам.

Это делает актуальной задачу совершенствования инструментов государственной миграционной политики, комбинирующей использование административных и экономических механизмов. Важную роль в решении указанной задачи играет разработка эконометрических моделей регионального распределения потоков иностранной рабочей силы.

Список источников

1. Statistics on migrant workers // International Labour Organization. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/labour-migration/> (дата обращения: 19.06.2024).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. М.: Росстат, 2023. 1126 с.
3. Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2023. 10 октября. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения: 19.06.2024).
4. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (в ред. от 12 мая 2023 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 19.06.2024).
5. Replacement migration: Is it a solution to declining and ageing populations? New York, NY: Population Division, Department of Economic and Social Affairs, United Nations Secretariat, 2000. 177 p. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd-egm_200010_un_2001_replacementmigration.pdf (дата обращения: 19.06.2024).
6. Деготькова И. Демографы назвали число мигрантов для стабилизации населения России // РБК. 2023. 13 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2023/64368b0a9a7947a647a61a2c> (дата обращения: 19.06.2024).
7. Ионцев В. А. Международная трудовая миграция в условиях «комфортного» рынка труда в России // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 2. С. 90–96. DOI: 10.24412/1994–3776–2023–2–90–96
8. Цапенко И. П. Объективные и воспринимаемые последствия иммиграции // Демоскоп Weekly. 2016. № 675–676. С. 1–28. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0675/demoscope675.pdf> (дата обращения: 19.06.2024).
9. Рыбаковский Л. Л. Трудовая иммиграция: масштабы и последствия // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 3. С. 49–56. DOI: 10.12737/13550
10. Вакуленко Е. С. Моделирование миграции населения и рынков труда в России: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2020. 465 с.
11. Дмитриев М. Г., Петров А. П., Прончева О. Г. Моделирование экономического роста с учетом миграционных потоков // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2019. Т. 69. № 2. С. 17–27. DOI: 10.14357/20790279190202
12. Васильева А. В., Тарасьев А. А. Прогноз развития миграционных процессов и рынка труда в регионах России // Экономика региона. 2014. № 4. С. 283–298. DOI: 10.17059/2014-4-25
13. Топилин А. В., Воробьева О. Д. Демографическая ситуация и особенности формирования трудовых ресурсов России и регионов в перспективе // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 856–864. DOI: 10.31857/S0869587321090097
14. Кашепов А. В. Баланс трудовых ресурсов: традиционные и современные методы расчета и формирования // Социально-трудовые исследования. 2022. № 4. С. 8–15. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-49-4-8-15
15. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Международная трудовая миграция в Россию // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 4. С. 65–83. DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.5
16. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 1. С. 186–193. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-37-1-9

17. Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж. А. Зайончковской, Е. В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2010. 106 с.
18. Красинец Е. С. Трудовая иммиграция в трансформациях иностранного рынка труда // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. Вып. 18. Ч. 1. С. 420–422. URL: https://inion.ru/site/assets/files/7738/2023_e_rossiia_tendentcii_i_perspektivy_razviti-ia_18_1.pdf (дата обращения: 19.06.2024).
19. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 19.06.2024).
20. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – апрель 2024 года // МВД России. 2024. 27 мая. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/50771357/> (дата обращения: 19.06.2024).
21. Маньшин Р. В., Моисеева Е. М. Влияние международной трудовой миграции на сбалансированность региональных рынков труда // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 4. С. 209–230. DOI: 10.19181/demis.2023.3.4.13
22. Кошевой О. С. Оценка коэффициента напряженности на рынке труда. Региональный аспект // Статистика и Экономика. 2023. Т. 20. № 2. С. 13–20. DOI: 10.21686/2500-3925-2023-2-13-20
23. Алешковский И. А. Детерминанты внутренней миграции населения в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 27 с.
24. Вакуленко Е. С. Мотивы внутренней миграции населения в России: что изменилось в последние годы? // Прикладная эконометрика. 2019. № 3. С. 113–138. DOI: 10.24411/1993-7601-2019-10013
25. Мукомель В. И. Трудовая миграция в России: адаптация к трансформациям рынка труда // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 2. С. 233–240. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_233-240
26. Осадчая Г. И. Мигранты из Узбекистана в Московской агломерации: оценка миграционного опыта // Социологические исследования. 2023. № 4. С. 65–74. DOI: 10.31857/S013216250019752-0
27. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.

References

1. Statistics on migrant workers. International Labour Organization. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/labour-migration/> (accessed on 19.06.2024).
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2023. 1126 p. (In Russ.).
3. Rosstat published a demographic forecast up to 2046. Federal State Statistics Service (Rosstat). Oct. 10, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (accessed on 19.06.2024). (In Russ.).
4. On the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 (as amended on May 12, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (accessed on 19.06.2024). (In Russ.).
5. Replacement migration: Is it a solution to declining and ageing populations? New York, NY: Population Division, Department of Economic and Social Affairs, United Nations Secretariat; 2000. 177 p. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd-egm_200010_un_2001_replacementmigration.pdf (accessed on 19.06.2024).
6. Degot'kova I. Demographers named the number of migrants needed to stabilize Russia's population. RBC. Apr. 13, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2023/64368b0a9a7947a647a61a2c> (accessed on 19.06.2024). (In Russ.).
7. Iontsev V. International labor migration in a “comfortable” labor market in Russia. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovanii* = *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*. 2023;(2):90-96. (In Russ.). DOI: 10.24412/1994-3776-2023-2-90-96
8. Tsapenko I.P. Objective and perceived consequences of immigration. *Demoskop Weekly*. 2016;(675-676):1-28. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0675/demoscope675.pdf> (accessed on 19.06.2024). (In Russ.).

9. Rybakovskiy L.L. Employment immigration: Scope and consequences. *Uroven' zhizni nasele-niya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2015;(3):49-56. (In Russ.). DOI: 10.12737/13550
10. Vakulenko E.S. Modelling migration and labour markets in Russia. Doct. econ. sci. diss. Moscow: NRU HSE; 2020. 465 p. (In Russ.).
11. Dmitriev M.G., Petrov A.P., Proncheva O.G. Modeling economic growth with migration flows. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of ISA RAS*. 2019;69(2):17-27. (In Russ.). DOI: 10.14357/20790279190202
12. Vasilyeva A.V., Tarasyev A.A. Future development of migration processes and labour market in the regions of Russia. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2014;(4):283-298. (In Russ.). DOI: 10.17059/2014-4-25
13. Topilin A.V., Vorob'eva O.D. Demographic situation and features of formation of labor resources of Russia and regions in perspective. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2021;91(9):856-864. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587321090097
14. Kashepov A.V. Balance of labor resources: Traditional and modern methods of calculation and formation. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social & Labour Research*. 2022;(4): 8-15. (In Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2022-49-4-8-15
15. Riazantsev S.V., Pismennaya E.E. International labour migration to Russia. *Mezhdunarodnye protsessy = International Trends*. 2019;17(4):65-83. (In Russ.). DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.5
16. Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F. Labor migration in Russia: International and internal aspects. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2018;(1):186-193. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2018-37-1-9
17. Zaionchkovskaya Zh.A., Tyuryukanova E.V., eds. Migration and demographic crisis in Russia. Moscow: MAKSPress; 2010. 106 p. (In Russ.).
18. Krasinets E.S. Labor immigration in the transformations of the foreign labor market. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. 2023;(18-1):420-422. URL: https://inion.ru/site/assets/files/7738/2023_e_rossia_tendentsii_i_perspektivy_razvitiia_18_1.pdf (accessed on 19.06.2024). (In Russ.).
19. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation. Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (accessed on 19.06.2024). (In Russ.).
20. Analytical report on the results of the activities of the migration departments of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for January-April 2024. Ministry of Internal Affairs of Russia. May 27, 2024. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/50771357/> (accessed on 19.06.2024). (In Russ.).
21. Manshin R.V., Moiseeva E.M. The impact of international labor migration on the balance in regional labor markets. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya = DEMIS. Demographic Research*. 2023;3(4):209-230. (In Russ.). DOI: 10.19181/demis.2023.3.4.13
22. Koshevoy O.S. Assessment of the coefficient of tension in the labor market. Regional aspect. *Statistika i Ekonomika = Statistics and Economics*. 2023;20(2):13-20. (In Russ.). DOI: 10.21686/2500-3925-2023-2-13-20
23. Aleshkovskii I.A. Determinants of internal migration of the population in Russia. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2007. 27 p. (In Russ.).
24. Vakulenko E.S. Motives for internal migration in Russia: What has changed in recent years? *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*. 2019;(3):113-138. (In Russ.). DOI: 10.24411/1993-7601-2019-10013
25. Mukomel V.I. Labor migration in Russia: Adaptation to labor market transformations. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2024;(2):233-240. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2024_2_233-240
26. Osadchaya G.I. Migrants from Uzbekistan in the Moscow agglomeration: Assessment of migration experience. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2023;(4):65-74. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250019752-0
27. Zubarevich N.V., Safronov S.G. The inequality of social and economic development of regions and cities of Russia of the 2000s: Growth or decline? *Obshchestvennye nauki i sovremen-nost' = Social Sciences and Contemporary World*. 2013;(6):15-26. (In Russ.).

Сведения об авторах**Сергей Юрьевич Трапицын**

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой управления образованием
и кадрового менеджмента

Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена

191186, Санкт-Петербург, набережная реки
Мойки, д. 48

Петр Михайлович Федоров

кандидат социологических наук, доцент
кафедры управления социально-экономическими
системами

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 26.06.2024
Прошла рецензирование 25.07.2024
Подписана в печать 26.08.2024

Information about the authors**Sergey Yu. Trapitsin**

D.Sc. in Pedagogic Sciences, Professor,
Head of the Department of Educational
Administration and Personnel Management
Herzen State Pedagogical University of Russia

48 Moyka Emb., St. Petersburg 191186, Russia

Petr M. Fedorov

PhD in Sociology, Associate Professor
at the Department of Management
of Socio-Economic Systems

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 26.06.2024
Revised 25.07.2024
Accepted 26.08.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.